

Вернемся к событиям вчерашнего дня. Покинув торговую лавку и поднявшись на гору, Линь Ваньцин отправилась на встречу с легендарным мастером Кунляо.

Настоятель поручил юному послушнику проводить госпожу и её свиту к келье в глубине заднего двора. Линь Ваньцин жестом велела служанке и стражникам ждать снаружи, а сама в одиночестве переступила порог.

Внутри, на круглом соломенном коврикe, сидел старец в простом серо-голубом одеянии. Его седая борода спускалась на грудь, глаза были плотно закрыты, а губы беззвучно шептали буддийские сутры.

— Мастер Кунляо, — Линь Ваньцин подошла ближе, опустилась на колени и с благоговением поклонилась.

Едва она коснулась лбом пола, старец открыл глаза и долго вглядывался в её лицо.

— Я уже знаю, госпожа, о чем вы пришли спросить.

Линь Ваньцин, приготовившаяся было высказать свою просьбу, замерла от изумления. Слухи не лгали — мастер действительно обладал даром провидения. Однако следом за удивлением пришло тревожное ожидание ответа.

— Мастер, скажите, сбудется ли то, о чем я молю?

Кунляо долго молчал, а затем тяжело вздохнул, отчего сердце Линь Ваньцин болезненно сжалось.

— Вы просите о двух вещах: чтобы ваш супруг, генерал Цинь, вернулся домой живым и чтобы ваш род ждало долгое благоденствие. Но вчера ночью, наблюдая за движением звезд, я увидел знамение великой беды. Мои расчеты показали, что в судьбе вашей семьи есть тупик, который невозможно изменить.

Лицо Линь Ваньцин мгновенно побелело, тело непроизвольно задрожало.

— Мастер, неужели нет способа всё исправить?

Старец покачал головой:

— Это предначертано свыше. Вашей семье суждено пройти через это испытание. Впрочем, вчера, изучая небосвод, я заметил появление чужеродной звезды. Возможно, в этом кроется единственный шанс на спасение.

В глазах женщины мелькнула надежда:

— Чужеродная звезда? Прошу, скажите, как мне её найти?

Мастер Кунляо закрыл глаза и тихо произнес:

— Всё предопределено высшими силами. Когда придет время, нужный человек появится сам. Но помни: не пытайся торопить судьбу.

Сказав это, он умолк и вновь погрузился в чтение молитв.

С тяжелым сердцем Линь Ваньцин покинула келью. Она решила отправиться в боковой придел, чтобы переписывать сутры и молить Будду о защите, не переставая думать о том, как отыскать ту самую звезду.

Вечером тревога не отпускала её. Долго размышляя, она подозвала одного из стражников и приказала ему немедленно скакать во весь опор, чтобы передать старшей дочери, Цинь Шуан, просьбу срочно прибыть в храм Путо.

Ночь прошла без сна.

На следующее утро Хэ Цзюнь, кучер Линь Ваньцин, заметив пропажу лошади, удивился. Разузнав всё, он поспешил к покоям госпожи и отвел свою жену Цуйпин в сторону:

— В конюшне не хватает лошади. Я расспросил других стражников: ночью госпожа приказала одному из них немедленно мчаться за старшей барышней.

— Что? — Цуйпин вскрикнула, но тут же испуганно огляделась и понизила голос. — Неужели она что-то заподозрила?

Лицо Хэ Цзюня помрачнело. В висках стучала кровь, голова раскалывалась, будто её сдавливали тиски. После долгого раздумья он, приняв решение, протянул жене пакетик с порошком:

— Начнем сразу после обеда. Ждать вечера нельзя — если барышня приедет раньше, мы упустим шанс.

Цуйпин с тревогой посмотрела на мужа:

— Может, отложим? Всё слишком внезапно, к тому же день на дворе... А если что-то пойдет не так?

— Не будет никаких если, — прошипел Хэ Цзюнь. — Подумай, ради чего мы столько лет притворялись слугами в доме генерала? К тому же наш сын у них в руках. Ты хочешь, чтобы мы все погибли?

— Я... я просто боюсь, — Цуйпин испугалась, и слёзы брызнули из её глаз при мысли о ребенке.

Хэ Цзюнь притянул её к себе и вытер слёзы:

— У нас всё получится. А потом мы попросим господина вернуть сына, и уедем куда-нибудь в тихий уголок, чтобы прожить остаток жизни в покое.

— Хорошо, — Цуйпин успокоилась, спрятала порошок за пазуху и отстранилась. — Раз решили, иди скорее предупреди остальных, план изменился.

— Понял, — Хэ Цзюнь бросил на неё прощальный взгляд и скрылся.

Тем временем Му Сяосяо вместе с тетушкой Чунь с самого утра торговали на рынке. Разобрав лавку, Сяосяо доставила заказанные храмом угощения к главному залу и решила подняться на гору.

К одиннадцати часам она добралась до вершины. Девушка направилась к беседке на заднем дворе, чтобы перекусить булочками. Подойдя ближе, она увидела того самого седобородого монаха в сером одеянии — он сидел, сосредоточенно пытаясь распутать нефритовый девятизвенный пазл.

Сяосяо было любопытно, но она не решилась прервать его раздумья и села в стороне жевать булочку.

Прошло около получаса. Сяосяо закончила трапезу, а монах всё так же безуспешно бился над головоломкой. Не выдержав, она подошла ближе:

— Мастер, этот пазл невозможно решить. Тот, кто его создал, вовсе не хотел, чтобы его разгадали. Это тупик.

Кунляо повернулся к ней, и в его улыбке промелькнуло что-то загадочное:

— Юная подруга, раз это тупик, как же его преодолеть?

Сяосяо моргнула и с улыбкой ответила:

— Тупик — это не конец, нужно просто сменить угол зрения. Если следовать привычным правилам, ничего не выйдет. Но стоит выйти за рамки, и решение найдется.

Монах кивнул, в его глазах блеснуло одобрение:

— Верно сказано. И как же ты предлагаешь поступить?

Му Сяося взяла у него из рук пазл и приподняла бровь:

— Мастер, главное — результат, неважно какими методами?

Кунляо погладил бороду:

— Лишь бы результат был достигнут.

Сяося ухмыльнулась:

— Прошу прощения, мастер.

Она с силой швырнула нефритовое кольцо на каменный пол. Раздался резкий звук — нефрит разлетелся на куски, и все звенья разъединились.

Сяося отряхнула руки и улыбнулась:

— Вот и всё, решено.

Старец на мгновение замер, а затем расхохотался:

— Превосходно! Пусть метод и груб, зато самый прямой и действенный!

Сяося тоже рассмеялась, чувствуя гордость. Еще бы, столько раз пересматривала Дворец, грех было не повторить трюк с разбитым кольцом.

Вдруг она спросила:

— Мастер, если девятизвенный пазл можно разбить, то как быть с жизненным тупиком?

Кунляо поднялся, заложил руки за спину и, глядя вдаль, тихо проговорил:

— Будда учит: всё в этом мире предопределено, всему есть причина и следствие. Всё — судьба. Воля небес, ход вещей: как опадают цветы и приходят весны, как сменяются день и ночь — это нельзя изменить. Жизненный тупик подобен этому пазлу. Понимаешь? Чтобы создать новое, нужно разрушить старое.

Сяосяо слушала, не до конца осознавая смысл сказанного.

Кунляо подобрал осколки и протянул их ей:

— Возьми их. Надеюсь, они помогут тебе в будущем так же решительно справляться с любыми преградами.

— Спасибо, мастер. Как мне к вам обращаться? — Сяосяо сняла с пояса мешочек, сложила туда кусочки нефрита и прикрепила обратно.

— Мое имя Кунляо. Надеюсь, мы еще встретимся. Прощай.

Убедившись, что девушка спрятала осколки, монах отвесил глубокий поклон и широкими шагами удалился. Сяосяо не видела, как на его лице заиграла таинственная улыбка.

— Тот, кто разрушит тупик, явился.

Глядя ему вслед, Сяосяо вдруг спохватилась: неужели это был тот самый легендарный просветленный монах? О боже, почему она не спросила его о своей судьбе, о замужестве? Упустила такой шанс! Она в досаде приложила руку ко лбу.

— Беда, — пробормотала она. Вспомнив, что скоро начнется похищение Линь Ваньцин, Сяосяо бросилась бежать.

В книге всё было иначе: Цуйпин подсыпала госпоже снотворное, а затем передавала её главарю, пока остальные бандиты отвлекали стражу.

План Сяосяо был иным: дать Цуйпин усыпить Линь Ваньцин, а затем вырубить саму Цуйпин, спрятать госпожу в пространственном кармане и, когда прибудет Цинь Шуан, передать ей Линь Ваньцин в целости и сохранности. Идеально!

Предвкушая успех, она не могла сдержать улыбки, в очередной раз радуясь тому, как удобно иметь при себе магическое пространство.

<http://bllate.org/book/19120/1877722>